

- American Professional Society on the Abuse of Children (2002), "Practice Guidelines: Investigative Interviewing in Cases of Alleged Child Abuse." APSAC, Chicago, IL.
- Beitchman, J. H., Zucker, K. J., Hood, J. E., da Costa, G. A., & Akman, D. A. (1991), "Review of the short-term effects of child sexual abuse." *Child Abuse and Neglect*, Vol. 15, p. 537–556.
- Berliner, L. & Elliott, D. M. (2002), "Sexual abuse of children". In J. E. B. Myers, L. Berliner, J. Briere, C. T. Hendrix, C. Jenny, & T. Reid (Eds.). *The APSAC handbook on child maltreatment*, American Psychological Association, Washington, DC, p. 55–78.
- Berliner, L., & Wheeler, J. R. (1987), "Treating the effects of sexual abuse on children." *Journal of Interpersonal Violence*, Vol. 2, p. 415–434.
- Briere, J., & Elliott, D. M. (1994), "Immediate and long-term impacts of child sexual abuse." *Future Child*, Vol. 4, p. 54–69.
- Bancroft, L., Silverman, J. G., & Ritchie, D. (2012), *The batterer as parent: addressing the impact of domestic violence on family dynamics*, SAGE Publications, Inc., Thousand Oaks, CA.
- Daigneault, I., Tourigny, M., & Cyr, M. (2004), "Description of trauma and resilience in sexually abused adolescents: an integrated assessment." *Journal of Trauma Practice*, Vol. 3, p. 23–47.
- Fontes, L. A. (2005), *Child abuse and culture. Working with diverse families*, Guilford Press, NY.
- Hines, D. A., Malley-Morrison, K., & Dutton, L. B. (2013), *Family violence in the United States: defining, understanding, and combating abuse*, SAGE Publications, Inc., Thousand Oaks, CA.
- Goodwin, J. (1982), *Sexual abuse: incest victims and their families*, Wright/PSG, Boston, MA.
- Lataster, T., Van Os J., Drukker, M., Henquet, C., Feron, F., Gunther, N., & Myin-Germeys I. (2006), "Childhood victimization and developmental expression of non-clinical delusional ideation and hallucinatory experiences: victimization and non-clinical psychotic experiences." *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, Vol. 41, p. 423–428.
- Martel, B. (2007), *Sexualité, amour et Gestalt*, InterEditions, Paris.
- Spaccarelli, S. (1994), "Stress, appraisal, and coping in child sexual abuse: a theoretical and empirical review." *Psychological Bulletin*, Vol. 1, p. 340–362.
- Ullman, S. E. (2002), "Social reactions to child sexual abuse disclosures: a critical review." *Journal of Child Sexual Abuse*, Vol. 12, p. 89–121.

Надійшла до редколегії 31.05.2017

УДК 159.95

Л. Одишария

Ассоциация клинических психологов и психотерапевтов Грузии (Тбилиси)

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ УСТАНОВКИ

Анотація. Стаття відкриває цикл публікацій, присвячених сучасним поглядам на загальнопсихологічну теорію настанови і може слугувати посібником для ознайомчого екскурсу у цьому питанні. Перша публікація присвячена аналізу історичного, культурного та філософського контексту, в якому виникла теорія настанови. Стисло розкрито, в який спосіб поняття настанови «взаємодіє» з так званим постулатом безпосередності у психології; зауважено на особистісному характері настанови та її структурі. Коротко описано дослідження феномена настанови, її характеру та властивостей через ілюзії сприйняття. Представлено види настанови, які автор розуміє як компоненти структури настанови глобальної (цілісної).

Ключові слова: установка, об'єктивація, виправданість, розвиток, поведінка, несвідоме, потреба, ситуація, внутрішні сили.

Аннотация. Данная публикация представляет возможность читателю в кратком изложении ознакомиться с основными идеями, положениями, принципами общепсихологической теории установки Д. Н. Узнадзе, представлены все значительные вопросы, затронутые в данной теории, в сжатом виде. Дана общая оценка и функция теории, ее роль в развитии психологической мысли и практики. Публикация имеет обзорный характер и цель ознакомительного экскурса в положения конкретной научной школы, путь ее развития в историко-общественном плане и может использоваться как учебное пособие по общепсихологической теории установки. Приведены все значительные выводы и взгляды авторов, внесших значительный вклад в развитие теории; дано сравнение в некоторых вопросах с другими общими теориями. Публикация разделена на три цикла. В данной повествуется и освещается то состояние теории установки, которое сложилось при жизни его создателя, теоретические построения которой были сделаны, в основном, самим Д. Н. Узнадзе.

Ключевые слова: установка, объективация, целесообразность, развитие, поведение, бессознательное, потрешность, ситуация, внутренние силы.

Постановка проблемы исследования. Упадок научно-теоретической мысли в постсоветском пространстве, и в сфере психологии в том числе, в силу ряда факторов повлекло за собой некоторое невнимание, если не сказать забвение, тех психологических теорий, которые были созданы и развиты в прошлом. В некоторой степени это касается и двух теорий, занимающих лидирующие позиции в советский период: теории деятельности или деятельностного подхода и общепсихологической теории установки.

Теория установки Дмитрия Николаевича Узнадзе явилась в психологической мысли новым шагом, давшим новые объяснительные принципы, методологию, которые до сих пор не потеряли свою актуальность. Научное наследие Дмитрия Николаевича очень обширно и разносторонне, несмотря на не очень долгий срок жизни великого учёного, мыслителя. В сферу его деятельности входило несколько научных дисциплин. В 1943 г. на базе созданного Д. Н. Узнадзе сектора психологии под его руководством сформировался Институт психологии. На протяжении тридцати лет в Грузинской ССР Институт психологии был единственным институтом психологии в рамках Академии наук СССР. Исходя из этого факта, советская грузинская психологическая школа внесла значительный вклад в дело развития всей советской психологии.

Начиная с десятых годов прошлого века, статьи Д. Н. Узнадзе публиковались в немецких психологических журналах и имели большой научный резонанс (Uznadze, 1930b). С сороковых годов, научная ценность исследования установки стала центром внимания многих выдающихся психологов мира. Великий французский психолог Ж. Пиаже посвятил результатам исследований Узнадзе монографическую работу (Prangishvili & Gersamiya, 1982). Пиаже подверг критике широко распространенные в психологии основные принципы гештальт теории в понимании психической активности человека.

В фокусе внимания теория установки оказалась и у ведущих советских психологов, будучи признанной одним из наиболее плодотворных направлений советской психологии. В русле теоретических принципов теории установки стали работать многие психологи в масштабе всей страны и вне ее (Bekoeva, 1978; Bzhalava, 1971; Bzhalava, 1968; Nadirashvili, 1987; Prangishvili, 1967). Большое значение имели достижения теории во многих прикладных отраслях психологии. Ведущими советскими и иностранными психологами был оценён вклад Д. Н. Узнадзе в разработку проблем личности, активности, соотношения сознания и бессознательных уровней психики, для психологий развития, по проблеме развития способностей (Feldstein, 1988; Ponomarenko, 1997). В 1966 году фундаментальная монография Узнадзе о психологии установки была издана в Нью-Йорке (Uznadze, 1966).

В 60-х гг. на базе теории было разработано понятие социальной установки. На этой основе появились возможности раскрыть механизмы, через которые на

деятельность личности воздействуют различные социальные явления, ценности, с ее включением в социально-исторический процесс. Отмеченное направление в теории породило новую волну исследований в социальной психологии, этнопсихологии, конфликтологии (Nadirashvili, 1974; Nadirashvili & Imedadze, 1987). Большую ценность показали и дальнейшие разработки на базе ранее выявленных свойств и характеристик феномена установки в сфере дифференциальной психологии. На нескольких международных конгрессах вопросам теории установки посвящались отдельные симпозиумы.

С семидесятых годов начался процесс интенсивного диалога между представителями двух основных теорий психологических школ советского периода – теории деятельности, которая развивалась тогда в основном под руководством А. Л. Леонтьева, с теорией установки Д. Н. Узнадзе.

В 1978 году в Тбилиси произошло одно из самых значительных явлений в советской психологии, которое произвело огромный резонанс в мировой психологии – международный симпозиум, посвященный проблеме бессознательного психического. Международными психологическими центрами он был отмечен как новый уровень теоретического осмысления ключевых научных проблем в психологии и в некоторых смежных с ней науках. Теория установки в ней выступила как масштабная теоретическая система, в которой наиболее плодотворно была разработана категория бессознательного. Три тома коллективной монографии по проблемам бессознательного, выпущенной по материалам и итогам симпозиума, значительно углубили и расширили имеющиеся в науке представления о природе, функциях, методах исследования бессознательного (Prangishvili et al., 1980). Грузинским психологам удалось продемонстрировать способность к конструктивному содержательному диалогу с любой западной концепцией бессознательного.

По сей день в Канаде (в университете Калгари) и в Японии (в городе Осака) плодотворно работают группы психологов, исследования которых полностью строятся на теории установки. При этом, несмотря на научно-психологическую значимость работ Дмитрия Николаевича и многих его учеников, большинство их все же русскоязычному читателю незнакомо.

Цель работы. На фоне современного наплыва информации, в условиях, когда ритм современной жизни часто дезориентирует и обделяет временем, данная публикация предоставляет возможность ознакомиться с классикой, одной из жемчужин мировой психологической мысли, в несколько оптимизированном, сжатом варианте, что послужит многим читателям, студентам, психологам и представителям других, смежных с психологией наук, хорошим подспорьем для ознакомления и овладения теорией, и, надеюсь, даст импульс к обращению, более детальному и глубокому изучению, применению и внедрению теории установки в практику.

1. Рассвет научной деятельности, его предпосылки

Общепсихологическая теория установки Д. Н. Узнадзе по своим идейным основам и методологическим принципам занимает довольно обособленное место среди других теорий психологии.

Какие личностные предпосылки, какое мировосприятие задали основу образа мысли Дмитрия Узнадзе? Он родился в 1886 году в западно-грузинском селе. После учебы в Кутаисской гимназии в 1905 году он поступил в Лейпцигский университет на факультет философии, где философию и психологию преподавал сам создатель научной психологии В. Вундт. Узнадзе вместе с другими известными в будущем психологами присутствовал на семинарах Вундта и считался одним из лучших студентов. Первые научные труды Д. Н. Узнадзе были посвящены философии и истории философии. В 1907 году он получает премию Лейпцигского университета за труд, посвященный философии Лейбница (Uznadze, 1919). В 1909

году Д. Н. Узнадзе присуждается степень доктора философии университетом г. Галле за труд о философском учении Владимира Соловьева. Интересы и широкий кругозор молодого учёного распространился на психологию, педагогику, историю, литературу. Будучи представителем своей самобытной культуры, которая находится на перекрёстке разных культур и цивилизаций, где пересекаются исторические, познавательные традиции запада и востока, Узнадзе попал в другую среду и впитал достижения европейской научной мысли, что интенционально сориентировало в нём особые познавательные позиции, отличные от взглядов его сокурсников. Неслучайно одним из первых мыслителей, который попал в его в поле зрения, оказался Лейбниц и его философия, в которой синтез является средством для создания единства еще большей степени общности. Лейбниц предъявлял к познанию два главных методических требования – универсальность и строгость. Первое требование следовало из исходного методологического принципа Лейбница – принципа всеобщей взаимосвязи (*liaison universelle*) и означало примат целого над частностями, общего над единичным. Второе означало непротиворечивость (принцип тождества – противоречия), последовательность (принцип непрерывности) и доказательность (принцип достаточного основания) всякой познавательной или дискурсивной процедуры, руководящего принципа соединения, генерализации, универсализации.

В своей диссертации, посвященной философии Соловьева, Узнадзе предпринял попытку объединения различных подходов к познанию. Позже Узнадзе также интересуется и философией А. Бергсона. Жизненный порыв, по гипотезе Бергсона, – некая гипотетическая движущая сила всей творческой эволюции, с помощью которой автор сформулировал ряд важных для него эволюционных идей. Жизнь зарождается в одном центре в силу начального импульса, а затем ее порыв продвигается по множеству параллельных направлений, претерпевая по пути целую серию качественных скачков, подобных взрывам. Из-за сопротивления, оказываемого материей, на большинстве линий порыв угасает и развитие прекращается, сменяясь круговоротом (Uznadze, 1923).

Закономерен интерес, который проявляет Узнадзе после ознакомления и анализа работ вышеперечисленных философов, к бессознательному психическому, к формам и состояниям его проявления (Uznadze, 2004). В 1913 г. он экстерном заканчивает факультет истории и филологии по специальности «история» в городе Харьков. Во время его возвращения в Тифлис культурная жизнь города представляла собой просто кипение разных научных и эзотерических направлений. Отметим только институт гармоничного развития, основанный Г. И. Гурджиевым в Тбилиси в 1915 г.

После еще нескольких философских трудов с двадцатых годов Дмитрий Узнадзе сосредотачивается, в основном, на психологии: он интересуется измененными состояниями сознания. Этот период совпадает и с развитием философских школ в Грузии. Сфера бессознательного занимает некоторых видных философов, примером наработок в этой области является, скажем, гносеологическая концепция Ш. Нуцубидзе, т. н. «алетология», где он решает познавательные проблемы, так и не ставшие подвластными европейским философам, и ключевым для него оказывается понятие о предлогическом (Imedadze & Sakvarelidze, 2013). С 1923 года Д. Н. Узнадзе стал работать в направлении экспериментального изучения психологических основ человеческой активности.

Обратимся к формированию постановки вопроса по экспериментальному изучению фиксированной установки и к его предистории, к экспериментам и выводам некоторых немецких учёных конца XIX века. Г. Фехнер, затем Г. Мюллер и Р. Шуман обратили внимание на феномен, ставший затем известным под названием «иллюзии веса». Если испытуемому давали задачу несколько раз подряд поднять пару предметов заметно неодинакового веса, у него вырабатывалось со-

стояние, при котором и предметы одинакового веса начинали казаться неодинаково тяжелыми, причем груз в той руке, в которую предварительно они получали более легкий предмет, начинал казаться чаще более тяжелым, чем в другой руке. По интерпретации Г. Мюллера, у испытуемых в той руке, в которую они предварительно получали более тяжелый предмет, мобилизовался более сильный мускульный импульс, чем в другой руке. В последующем при поднимании предметов одинакового веса в той руке, в которую ранее давали более тяжёлый предмет, имел место импульс «быстрее и легче отрывать» тяжесть с подставки, чем это происходило с другой рукой. Психологическую основу данной иллюзии предположили в переживании быстроты поднимания тяжести, когда она как бы «летит вверх»: по теории Мюллера, имело место впечатление «взлета вверх» или «прилипания» тяжести к подставке, и без этих впечатлений испытуемые не чувствовали бы различия между обеими тяжестями – иллюзия бы не имела места. Исследователи для интерпретации данного феномена предложили понятие «готовности к реагированию». Выводы Мюллера и Шумана были основаны на ассоциативных механизмах психики, которые при возбуждении обуславливают появление моторной установки, «мускульного чувства», локального и распространяющегося (Uznadze, 1930a; Uznadze, 1925).

На основе данных опытов Узнадзе провел исследование иллюзий объёма, силы давления, слуха, освещения, количества, веса. Испытуемому давали повторно два отличающихся друг от друга предмета, через определенное число повторных воздействий (обычно через 10–15) субъект получал в руки пару равных по объему шаров с заданием сравнить их между собой. Испытуемый не замечал, как правило, равенства этих объектов, наоборот, ему казалось, что один из них явно больше другого, то есть имела место иллюзия объема, причем в преобладающем большинстве случаев в направлении контраста, когда большим ему казался шар в той руке, в которую в предварительных опытах он получал меньший по объему шар. Бывало и так, что объект казался большим в другой руке, то есть в той, в которую испытуемый, действительно, получал шар, больший по объему. В таких случаях Узнадзе писал об ассимилятивном феномене (Uznadze, 1997). Все иллюзии имели общий характер: они возникали в аналогичных условиях. По мнению исследователя, иллюзии отдельных чувственных модальностей должны были толковаться как разновидности одного явления, не имеющего связи с какими-либо периферическими процессами. Особенности конкретных чувственных модальностей, в которых они проявлялись, существенной роли не играли.

Именно потому теорию Мюллера, построенную специально с целью объяснения иллюзии веса, Узнадзе посчитал неудовлетворительной, как и теорию «обманутого ожидания», поскольку последняя не отвечала на существенный для Узнадзе вопрос, почему в одних случаях возникает впечатление контраста, а в других – ассимиляции. При этом оснований считать, что субъект действительно «ожидал», что он и в дальнейшем будет получать то же соотношение раздражителей, которое он получал в предварительных опытах, не было. К тому же, описанные иллюзии имели место и под влиянием предварительных опытов, проведенных в состоянии гипнотического сна, в котором и речи не может быть ни о каком «ожидании». Поэтому ученый начал искания в другом направлении.

Процесс формирования нового понятия «установка»

Для Узнадзе главным было нахождение той общей основы, что проявлялась в результате всех осуществленных опытов, в действиях отдельных сенсорных модальностей, в аналогичных друг другу явлениях иллюзии. Речь шла об общей закономерности, которая должна была иметь место внутри каждой задачи, а не определялась как специфичность условий для каждого опыта.

Узнadze пришел к заключению, что решающее значение имели предварительные экспозиции. По его мнению, в процессе повторного предложе-

ния у испытуемого вырабатывалось какое-то внутреннее состояние, которое подготавливало его к восприятию дальнейших экспозиций. И не имело ни какого значения, знал испытуемый что-нибудь о предварительных опытах или нет (как при гипнотических воздействиях), тем не менее, в нем создавалось какое-то состояние, которое в полной мере обуславливало результаты критических серий. Это значит, что в результате предварительных опытов, когда испытуемый не был в сознательном состоянии, у него появлялось состояние, которое оказывалось действенным, реальным фактором, направляющим и определяющим содержание его сознания. Узнадзе квалифицировал его как внесознательный психический процесс, оказывающий в таких условиях решающее влияние на содержание и течение сознательной психической активности. Это новое состояние ученый обозначил как феномен, возникающий из другой области психической жизни, это самостоятельная досознательная ступень психического развития, которая находит свое выражение в описанных выше экспериментальных фактах и, таким образом, становится доступной научному анализу. В тот период, находясь в процессе поиска, Узнадзе оперировал разными новыми терминами и писал о «нейтральном состоянии сознания», «нейтральной реальности», «первичном сознании», «биосферной концепции», «подпсихическом». Подпсихическое определяется внешним воздействием, предопределяя, в свою очередь, всю психическую жизнь. К этому понятию Узнадзе приписывал и познавательные свойства, но иного плана, чем свойства сознания. В этот период изданные им труды, «Имперсоналия» (1923), «Психологические основы наименования» (1923), «Мотивы интересов к учебным предметам» (1924), можно считать преддверием тех воззрений, которые легли в основу созданной им теории.

Особую роль в развитии теории и всей советской грузинской психологии сыграла монография Д. Н. Узнадзе «Основы экспериментальной психологии», изданная в 1925 году (Uznadze, 1925), где с единой теоретико-психологической точки зрения были рассмотрены основные проблемы психологии и уже были даны определённые принципы общепсихологической теории установки. Была предложена концепция биосферы, на основе которой Узнадзе определяет функционирование сознания, поведения. Он искал термин, положительно характеризующий эту психофизическую сферу, который составлял бы основу целесообразного поведения, предполагал единство внешнего и внутреннего, потребности и предмета ее удовлетворения, выступал бы и в качестве «принципа жизни», определяя целесообразность активности, являясь и общим конституирующим фактором промежуточной организации опыта, расположенной между стимулом и реакцией. Это был бы основной механизм поведенческо-волевых процессов, приводящий к функционированию всей психики в целом, при этом – принципиально другого уровня, в отличие от сознания. Это было бы то, из чего должно быть выведено сознание, на что оно должно опираться. При этом оно должно было иметь все признаки и свойства, необходимые для порождения структуризаций и выявления их. После терминологических исканий Узнадзе изобрёл термин «ганцкоба» (*груз.* – настроение, эмоциональное состояние; предрасположенность, интенция, направленность, тенденция, устремленность; в другой семантике – план, проект, содержание, схема; близко по содержанию к *англ.* «attitude»), который по своему содержательному значению отражал ту ёмкость, которой Узнадзе наделил понятие «установки» и который позже был представлен в психологии с особым статусом.

В последующие годы продолжилась работа на теоретическом и экспериментальном уровне по дальнейшему развитию и формированию общепсихологической теории. После создания экспериментального метода и с учетом его результатов, логически выводы и обобщая полученные данные, у Узнадзе стали вырисовываться ее будущие контуры, разрабатывались методологические принципы нового психологического мировоззрения. «Малую теорию» установ-

ки, имеющую ограниченное психологическое значение, Узнадзе постепенно преобразовал в общепсихологическую теорию, направленную на познание основных закономерностей психологической активности. В конце тридцатых годов теория установки под руководством Д. Н. Узнадзе стала одним из основных направлений советской психологии. Были решены основные философско-методологические вопросы, связанные с проблемами взаимоотношения человека с предметной действительностью, с позиций этой теории стали разрабатываться психологические понятия для познания социально-психологической активности человека. До сих пор только в теории установки исследование бессознательного психического ведётся экспериментальным методом. Учитывая только этот факт можно утверждать исключительную значимость теории.

В отличие от установки в зарубежной психологии, где этот феномен выступает для обозначения частного психологического образования, Узнадзе придал понятию установки статус общепсихологической категории, которая выступает детерминантой любой активности организма. Будучи целостным состоянием, установка ложится в основу определенных психических явлений, возникающих в сознании, предвзято, определяя состав и течение сознательных явлений.

Д. Н. Узнадзе наделяет установку принципиально особым онтологическим и функциональным содержанием. Будучи не обычным психическим переживанием, а целостным состоянием субъекта, она лежит в основе любого сознательного опыта, оставаясь при этом всегда бессознательной. Установка является ранней ступенью развития психики, филогенетически и онтогенетически предшествующей сознанию. На базе разработанного метода экспериментального исследования установки были изучены их виды, процесс их формирования, описаны свойства. Позднее с позиции установки представлены характеристики психических процессов, произведена оригинальная классификация форм поведения и деятельности человека.

Категория бессознательного – одна из основных в теории установки, но до сих пор нет единого представления у специалистов, работавших в парадигме установки, об определённом, конкретном его значении. Думается, что на это обстоятельство повлияло и существующая в период становления теории государственная идеология. Опираясь, в основном, на положения психоанализа, главнейшую доктрину о бессознательном психическом в психологии, Узнадзе указал, что наиболее слабым местом в учении Фрейда является то, что бессознательное в нем характеризуется исключительно негативно; для самого же Узнадзе в этой теории не было принципиальной разницы между сознательными и бессознательными психическими процессами. Ученый отмечал, что для Фрейда бессознательные психические содержания – те же сознательные, но вытесненные, которые могут стать снова стать сознательными. Такое бессознательное – это та же психика минус сознание. Внутренняя природа и структура сознания и бессознательного у Фрейда, по сути, одинаковы. По Узнадзе, психоаналитическое понимание бессознательного, в сущности, не дает науке ничего принципиально нового в познании глубинных слоев психики.

В этом контексте уместно привести мысли З. Фрейда, часто не принимаемые во внимание, и отчасти нераспространённые даже в психоаналитических кругах: влечения, и даже аффективно-эмоциональные процессы он, Фрейд, не приписывает к бессознательным процессам, в этих слоях психики, по Фрейду, можно говорить только об их (влечений, аффектов) представлении (Prangishvili, 1967). Фрейд, хотя и разделяет в динамическом плане с одной стороны сознательное и предсознательное (хоть и отличает их исключительно в описательном плане), а с другой – бессознательное, с онтологической позиции их различий он не даёт, а в большей части отталкивается от объяснительных задач, постулируя себя исследователем, описывающим до того неизведанные слои и явления психи-

ки. Он не проводит принципиального различия между данными феноменами: так, например, при описании Ид, отчасти имея в виду и генетические предпосылки психических образований, Фрейд признаёт, что значительная часть Ид принципиально неосознаваема – ее невозможно осознать ни при каких условиях. Фрейд указывает на четыре функциональных качества бессознательной психики: предсознательное, вытесненное, архаическое наследие и собственно бессознательное.

Отметим, что некоторые высказывания основателя психоанализа содержат противоречия. Неопределённость и в ряде случаев антонимичность некоторых положений Фрейда обусловлена объектом его исследования как практического предмета, с чем ему пришлось столкнуться как первопроходцу, а также спецификой его образования. Только в период 1940–1950-х годов в общественных науках стали решаться основные философско-методологические вопросы. Но и сегодня, когда психологическая методология вышла на более высокий уровень развития, появились отличающиеся между собой трактовки и школы, в том числе и исходящие от психоаналитических основ, проблема бессознательного психического – один из главных неопределённых, трудных вопросов.

О постулате непосредственности в психологии. Его преодоление введением понятия «установка»

Истоки существующей в психологии «догматической предпосылки» о непосредственном влиянии психического на психическое, и далее признаваемое непосредственное влияние физического на психическое, Д. Н. Узнадзе видит в ложной ориентации психологии на естествознание, которое базируется на признании факта непосредственной связи между физическими явлениями, раскрытковой и отвергнутой Узнадзе. Его анализ зарубежной психологии оказался созвучным наработкам Л. С. Выготского, изложенным в труде «Исторический смысл психологического кризиса».

Согласно теории непосредственности предполагалось, что с действительностью взаимодействует не сам человек, а его психика, которая определяет процесс развития человека и историю всего человечества. Некоторые психологи не признавали указанную точку зрения (Prangishvili, 1967), постулирующую отрыв психики от целостного организма, личности, настаивая, что с действительностью взаимодействует субъект, а не оторванная от него психика. Для родоначальника научной психологии В. Вундта субъект представлял собой совокупность психических явлений, что для научного познания оказывалось не продуктивным (Nadirashvili, 1974). Следовательно, с личностью психология дела не имела.

Узнадзе объявил позиции, данные в современных ему теориях, догматическими постулатами, согласно которым в человеческой жизни следовало полагать наличие некоторого чисто эмпирического принципа, когда, действуя по принципу проб и ошибок, человек достигает удовлетворения его потребности. Из существующего множества концепций о психическом развитии в психологии, как в онтогенезе, так и в филогенезе, по мнению Узнадзе, ни одна не рассматривала досознательные ступени процесса развития психики, которые предшествуют и готовят сознательные процессы для перехода в активное состояние.

Как полагал Узнадзе, психика проходит ряд ступеней своего становления. Существует досознательная ступень развития психики. Без принятия и разрешения этого вопроса становится неизбежным допустить между психической и материальной сферами действительности наличие непримиримой противоположности, исключаящей их взаимное влияние, то есть рассматривать их взаимодействие лишь на основе идеи параллелизма. Психическая жизнь, по Узнадзе, разворачивается на двух ступенях развития единой психики. Для разрешения вопроса о развитии понятия бессознательного Фрейда, по мнению Узнадзе, не давало ничего нового.

Но какие это – досознательные ступени развития психики? Этот вопрос оставался без внимания науки. Ступень раннего развития психики, которая предше-

ствує появленню свідомості, повинна бути визначена як установочний рівень. Таким образом, Узнадзе відкрив можливість науково пояснити відображальну природу психіки і її регуляторну роль в поведінці.

Головна категорія теорії Узнадзе, установка, постулюється як психофізіологічне явище, яке має і деякий нейрофізіологічний субстрат: розуміється, що розвиток біологічної системи, нервової системи, психіки і їх зв'язів будується на філогенетичному розвитку живих організмів, підкреслюється їх взаємне обумовлювання в процесі формування і філогенетичного розвитку. Розвиток відбувається від примітивних форм, завдяки поступовому ускладненню і диференціації, при цьому з збереженням общності як цілостної, єдиної системи.

Зупинимося на результатах експериментів, здійснених в русі гештальтпсихології і важких для розуміння основ теорії установки. Проведені дослідження встановили особу форму пізнавального відношення до дійсності, яка була названа «інсайт» – прозріння (Einsicht). В спробах на антропоїдах останні одразу оволодали задачею після деякого числа невдачливих спроб. Вони розв'язували її «раз і назавжди», без поступового наближення тварини до можливості оволодіння закономірністю, лежачою в основі завдання (Nadirashvili, 1987). Це відрізняється від дискурсивного шляху мислення, властивого людині: таке мислення розгортається на рівні свідомих актів. Але якщо допустити передшляхує філогенетичну ступінь в людині, то є те, що існує щось інше, не містиме в свідомості, але все ж визначає його, передшляхує, передбачає його функціонування? Факти, подібні інсайту (Einsicht), як і схожому явищенню – інтуїції, вказували на можливість постановки питання, яке могло б дати характеристику, відкрити істинне вміст способу мислення, який знаходиться поза свідомості і визначає його. Це принципово нова сфера відображення природи, зв'язи живої істоти з середовищем.

По Узнадзе, психіка для індивіда – зброя-орган, придбаний в процесі взаємодії з зовнішньою дійсністю і використовується для її перетворення. З зовнішньою дійсністю взаємодіє цілісний індивід, який використовує для цих цілей психіку як зброя.

Психологія установки гостро поставила проблему активного суб'єкта в психології в протилежність механіцизму і ідеалізму всієї передшляхує психології. Розпізнати закономірності структури і функціонування психіки, дослідивши тільки окремі психічні процеси, в відокремленні від їх носія і виробника, індивіда, неможливо. Постановка проблеми внутрішньої детермінації активності суб'єкта, як визначаючої даності в поведінково-вольовій регуляції, є корінним положенням підходу Д. Н. Узнадзе. Установка як цілісне стан індивіда передшляхує і визначає «частинні психічні феномени» в філогенезі, онтогенезі і в актуалгенезі. Вона керує поведінкою і, відповідно, складаючими її функціями і процесами, опосередковуючи, в кінцевому рахунку, вплив середовища на психіку і міжпсихічні взаємодії. В відмінність від механіцизму і виталізму, Узнадзе пропонує тричленну схему: середовище – суб'єкт (установка) – поведінка.

Виходячи з трактування Узнадзе психічних ступенів розвитку, рівень установки можна віднести до процесів, що відбуваються в зонах кори мозку, і сучасні методи дослідження дозволяють їх спостерігати і фіксувати. Таким образом, первинні процеси, на установочному рівні, зароджуються, передшляхує свідомим, мають більш спостережуваний нейрофізіологічний субстрат, ніж свідомі акти, представляються динамічними електрохімічними процесами, що виникають між нейронами, дослідження яких і їх відношення до свідомим процесам і на сучасному етапі представляє дуже складне завдання.

Описываемое явление вновь остро поставило вопрос о свободе воли, и нейробиологи тут же постулировали его отсутствие, ведь «решение уже задано мозгом», тем самым опять вводя постулат непосредственного влияния, в виде нейробиологических процессов к сознанию, в обход опосредующего звена установки или установочного уровня. Примечательно, что наблюдаемый нейробиологами процесс совпадает с Узнадзе́вской схемой поведенческой регуляции, где моторная кора соответствует субстрату установочного уровня. Схема соотношения действия на нейробиологическом и на психологическом уровнях, поочередность активаций следующая: моторная (кора) – установка, фронтальная и затылочная – объективация, моторная – воля (экспериментальной психологии в 30-е годы прошлого столетия было известно понятие первичного волевого акта; во время акта решения (начальный акт волевых процессов) субъект чувствует довольно отчетливое мышечное напряжение).

Но ведь, по Узнадзе, уровень установки предваряет и подготавливает возникновение сознательных психических актов, оказывает решающее влияние на содержание и течение сознательной психики, то есть сознательное переживание, умозаключение, выводы до их проявления в сознании, в первичном виде на ступени установки уже сформированы. Установку Узнадзе не обделил свойствами в том числе и психического (но на ином качественном уровне) и на начальном этапе своей деятельности. По его мнению, установка имеет и психический, и физиологический аспекты. В конце своей деятельности ученый однозначно определил онтологический статус установки как психического бессознательного, но качественно иной сущности, чем сознание. Таким образом, решение всё же подготавливается на психическом, но не сознательном уровне, а на уровне установки, где прорабатываются подготовительные, определяющие процессы, которые потом воспринимаются в сознании, раскрываются в поведении и обобщённо – в деятельности. По Узнадзе установка *личностна*: нейроны не могут принять решение, влюбиться или стать верующим, эти акты порождает личность.

Установка – ступень развития психики в филогенезе, которая и для мира животных, и для человеческого младенца играет всецело определяющую роль. С развитием человека, в процессе антропогенеза, и в последующем, в процессе становления его как личности уже в историческом измерении, его установка претерпевала изменения, получила развитие в структурном и функциональном плане, усложнились ее свойства и характеристики, стали более дифференцированными во взаимном процессе личностно-индивидуального становления человека, взаимообусловив становление его типологических и индивидуальных характеристик. У животных, находящихся на разных ступенях развития, природа и характеристики установок заметно отличаются.

Основную описательную характеристику всех видов активности Узнадзе усматривал в их целесообразности. Признавая поведение организма причинно обусловленным, в то же время он характеризовал его как целесообразное. В отличие от неорганического предмета, где обмен веществ носит совершенно иной характер, то, что в мертвых телах является причиной разрушения, в случае органических тел становится основным условием их существования. Поэтому обмен веществ в полном смысле этого слова характерен только для живого организма.

Живой организм всегда является носителем определенной потребности, прежде всего – вещественной. Таким образом, живой организм характеризуется двумя особенностями – целесообразным поведением и потребностью. Организм обращается к акту поведения, то есть вынужден войти во взаимодействие с внешней действительностью, чтоб удовлетворить возникшую потребность. В свою очередь, поведение принимает целесообразный характер с появлением потребности, а после появления потребности на организм действует из внешней действительности то, что содержит условия удовлетворения потребности. Организм

устанавливает связь со средой, как с ситуацией, для удовлетворения возникшей потребности. Специфика потребности определяет характер отношений между организмом и внешней действительностью, направляет конкретные поведенческие акты, живой организм трансформируется в индивида. Эффект воздействия внешней действительности представляет собой изменение самого индивида, его целостную модификацию, перестройку. Как результат, то, как он будет действовать в данной ситуации, уже предопределено до начала действия. Эта модификация задана в виде предварительной тенденции к определенному действию. Поведению предшествует состояние субъекта (установка), в котором, заранее определен общий характер этого поведения и его соответствие объективным обстоятельствам. Узнадзе указывает на следующие важные обстоятельства:

- а) изменение происходит в субъекте как в целом;
- б) специфическое состояние субъекта побуждает его к некоторому поведению, таким образом это поведение предопределено в нем заранее;
- в) данное состояние – явление динамического характера и находит выражение в определенной активности.

Поведение организма в каждый момент времени дискретно и должно быть сочтено реализацией той или иной установки. Акты поведения определяются субъектом, имеющим некоторую установку. Следовательно, она действует не только как истинная причина, но и подобно цели: в ней заранее заложено то, что произойдет. Поведение полностью включено в причинно-следственный круг и имеет целесообразный характер.

Структура установки. Факторы активности

Под словом «потребность» Дмитрий Узнадзе подразумевал самое широкое значение: всякое психофизическое состояние организма, который, нуждаясь в изменениях окружающей среды, дает импульсы к необходимой для этой цели активности. При этом активность понимается и как условие, гарантирующее средства удовлетворения потребностей, и как источник, представляющий возможность непосредственного их удовлетворения.

Ученый различает два рода потребностей – субстанциональные и функциональные. Для удовлетворения субстанциональных потребностей необходимо нечто такое, по получении чего потребность оказывается удовлетворенной. Так, состояние голода представляет собой пример определенной субстанциональной потребности: для того, чтобы утолить голод, необходимо иметь пищу.

В категорию функциональных потребностей Узнадзе вводит активность как таковую, нужду в деятельности: и тогда, когда человек вынужден обратиться к отдыху, и даже ко сну, всё же абсолютной приостановки активности у него не бывает, органические процессы и в этих случаях, как и во всех других, продолжают быть активными. В зависимости от условий, где организму приходится осуществлять жизнедеятельность, у него появляется потребность к функционированию и деятельности в том или ином направлении.

Субстанциональные и функциональные потребности служат основными категориями тех потребностей, которые появляются у человека по мере развития условий его социальной, культурной жизни. Культура порождает у него ряд новых потребностей, и чем дальше она развивается, тем обширнее становится их перечень. В качестве примера исключительно человеческой потребности можно назвать теоретическую потребность, которая возникает на базе субстанциональных потребностей для вполне определенных целей, как вариант для разрешения вопроса о том, в чем заключается задача или какие правила было бы оправданно применить при ее решении. Таким образом, теоретическая потребность представляет собой лишь дальнейшее осложнение субстанциональных потребностей. Потребности теоретического характера могут иметь место и в случаях удовлетворения функциональных потребностей, но от этого сами они не становятся потребностями функционального содержания.

Необходимым условием-фактором, задающим формирование установки в определенном направлении, кроме потребности является ситуация. Когда живое существо испытывает какую-то потребность, то для ее удовлетворения оно обращается к внешней среде, которая была бы соответственна потребности субъекта. Без наличности факта совместного и согласованного воздействия ситуации и потребности нет основания к образованию установки и, следовательно, готовности к действию.

Заметим, что потребность может существовать вне ситуации, делающей возможным ее удовлетворение. При этом она не имеет законченного и индивидуально определенного характера, ведь она становится таковой только в конкретных условиях некоторой ситуации. Потребность должна совпасть с наличием ситуации, включающей в себя условия для ее удовлетворения. Следовательно, объективным фактором, определяющим установку, является такого рода ситуация. Обе составляющие – как ситуация, так и потребность – определяются как конкретные факты в связи друг с другом.

Для того, чтобы организм осуществлял своё влияние на ситуацию, кроме потребности обязательным условием должны быть также соответствующие силы, посредством которых станет возможным воздействие на внешнюю действительность, при этом они должны находиться в состоянии готовности для действия. Решающее значение имеет готовность к действию этих сил для определения отрезка актуальной ситуации из внешней реальности, которая вызовет его поведение. Так, для голодного человека рыба в воде станет актуальной ситуацией только в том случае, если у него имеются соответствующие возможности, точнее, если он считает, что может овладеть рыбой, умеет плавать, может достать соответствующие инструменты. Если таких возможностей нет, то рыба в воде будет представлять индифферентное обстоятельство. Таким образом, ситуация должна содержать как условия для удовлетворения желания, так и быть соответственна актуальным силам субъекта (Uznadze, 1997). Субъект хочет предмет не только потому, что он нужен ему, но и потому, что он стремится к реализации и завершению своих возможностей. Здесь Узнадзе заостряет внимание на потребностной тенденции субъекта реализовывать, пробовать, оценить свои силы, ресурсы в процессе жизнедеятельности – как выражение тенденции к развитию. Указанная тенденция иногда выступает и как определяющая в образовании некоторых установок. Кроме того, образующим факторам установки для личности является подражание авторитетным людям и опыт моделей поведения, переработанных полученным знанием.

Узнадзе не обходит стороной некоторые психофизиологические процессы, считая их предшествующими установке. Реальная материальная действительность путем органов чувств действует на мозг и вызывает элементарные психические явления, прежде всего – ощущение. Данный эффект можно называть рефлексодным или рефлексом. Таковыми будут ощущение – в познавательной сфере, удовольствие/неудовольствие – в эмоциональной, рефлекс – в моторной. Эти реакции представляют собой элементарные элементы содержания нашей психики, именно из них берется материал, из которого строятся наши переживания.

На самой начальной ступени установке, как целостному состоянию субъекта, предшествует первичный эффект действия раздражителя на один из его органов чувств – эффект, который нельзя рассматривать как целостное восприятие некоторого локализованного во внешнем мире объективного раздражителя. Узнадзе характеризует эту ступень отражения как ступень замечания или как ступень ощущения действующих извне раздражений и обозначает ее как «ощущенческое восприятие». Надо полагать, что факторы установки, как потребность, так и ситуация, замечаются именно на этой ступени посредством простейших форм восприятий и ощущений. Наделим их термином «первичное психическое отражение».

Исследование методом фиксированной установки проявлений и свойств иллюзий. Характер и свойства установки

В соответствии с актуальной для него ступени развития науки, Узнадзе основным ее исследовательским методом считал экспериментальный – с комбинацией естественнонаучного метода с методом самонаблюдения. При применении комбинированного метода главное внимание уделялось установлению то дескриптивных данных, то функциональных. Ученый обратился к изучению установки в экспериментальных условиях, чтобы иметь возможность наблюдать ее проявления, свойства, процесс затухания.

С этой целью был применён описанный выше метод исследования фиксируемой установки, где субъективным фактором выступает воздействие инструкции в виде возникновения потребности выполнения поставленной задачи, а объективным – предъявленные предметы, которые «действуют» на имеющуюся у субъекта потребность, вызывают специфический эффект (установку), на основе которого происходит оценка соотношения объемов этих предметов. В результате многократного повторения (установочная серия, с неравными предметами) эта установка фиксируется, после чего испытуемому дают в руки для сравнения предметы уже с равным объемом (критический опыт). После каждого предъявления в критических сериях испытуемый должен был отчитываться о соразмерности предъявленных ему предметов по объему (в данном конкретном случае). Если разница предметов была небольшой, то в силе оставалась привычная установка, а оценка объектов происходила, исходя из нее: испытуемому казалось, что один объект меньше. Но если в установочных опытах использовались заметно различающиеся объекты, то в критическом опыте при предъявлении равных объектов старая установка, вследствие значительного несоответствия фактору объективности, проявиться не могла, и тогда она сменялась новой установкой. Новая установка противоположна той, что была создана в установочных опытах, когда испытуемому ошибочно казалось, что предмет на одной руке больше.

Прочность фиксаций установки определяется несколькими факторами: количеством соответствующих раздражителей, их интенсивностью, а также личностным весом, в случае, когда ситуация производит на субъекта особенно сильное впечатление. В обычных условиях некая установка, возникнув и дав поведению определенное направление, после исполнения своей роли должна уступить место другой установке, то есть исчезнуть. Но это не значит, что она должна прекратить существование, наоборот, когда субъект попадает в ту же ситуацию, соответствующая установка имеет тенденцию к возникновению повторно. При этом, иногда вследствие прочности фиксаций созданная установка не даёт актуализироваться близко стоящим установкам, и в этом случае будет активной какая-то прежняя установка, ранее прочно зафиксированная. Часто для субъекта достаточно воздействия всего лишь схожего явления или ситуации, а иногда – и несоответствующего раздражителя, чтобы у субъекта тотчас же проявилась зафиксированная установка, организующая соответствующее поведение. В таком случае субъекту не удастся отразить ситуацию: вместо адекватной установки он воспринимает данную ситуацию на основе прежней, а потому становится жертвой иллюзий.

Узнадзе допускает, что возможны случаи актуализации фиксированных установок, переданных субъекту генетически, на базе функциональных потребностей, которые он рассматривал как генетически фиксированные установки. Ученый полагал, что существуют следующие виды установки, представляющие собой составные компоненты структуры целостной (глобальной) установки.

1. *Первичная установка* создается на основе единства актуальной потребности и наличной объективной ситуации. Именно эта установка обуславливает возникновение всех видов деятельности и переживаний.

2. *Фиксированная установка* возникает на основе многократного повторения и закрепления первичной установки; приобретает большой личностный вес в случае, когда образуется на основе имеющей высокую субъективную значимость потребности и соответствующей ситуации; потенциально представляет собой возможность возникновения определенной деятельности.

3. *Диспозиционная установка* определяет готовность индивида к некоторым типичным действиям в различных ситуациях и выражает его предрасположенность, направленность. Эти установки представляют собой характерные свойства, наклонности личности и формируются в течение длительных периодов жизни, хотя значительная их часть формируется на раннем этапе развития.

Посредством метода фиксированной установки был выявлен целый ряд существенных общепсихологических и дифференциально-психологических свойств установки (целостность, возбудимость, прочность, динамичность, пластичность, иррадированность и другие). На этой основе Д. Узнадзе была построена установочная типология личности, обоснована целостно-личностная природа установки, ее бессознательный характер, законы ее формирования и протекания.

При первом своем зарождении, при начальном воздействии ситуации на субъекта установка обычно диффузна, это еще не дифференцированное, не индивидуализированное состояние. Чтобы она дифференцировалась как определенная, адекватная для данных условий, необходимо повторное предложение соответствующих раздражений.

Иллюзии имели место и выявлялись не только во всех модальностях и областях ощущений, но и в тех случаях, когда испытуемые в критических опытах получали предметы другой формы, отличной от формы в установочных сериях. Выработанная на одном материале установка переходила также и на другую модальность. Таким образом, выяснилось, что и материал не играет роли, установка вырабатывается лишь на основе соотношения, которое оставалось постоянным, как бы ни менялся материал и какой бы чувственной модальности он не касался. Так были выявлены такие свойства установки, как *генерализация* и *иррадиация*.

Действие установки должно было быть по существу связано лишь с ассимилирующим влиянием, при этом в подавляющем своем большинстве возникала контрастная иллюзия: после фиксации установки у испытуемых создавалась готовность получать в руки именно резко отличные друг от друга объекты. Но вот он получал в руки равные по объему предметы, и это обстоятельство настолько сильно отличалось от того, к чему у испытуемого была выработана установка, что он не оказывался в состоянии воспринять его на ее основе. Изучение проявления установки в опытах на задачи качественного содержания, на примере шрифта, показало, что когда испытуемый привыкнет читать, скажем, текст на латинском языке, а затем через некоторое время ему будут отрывками предложены какие-нибудь русские слова, но составленные из букв, общих с латинским шрифтом, окажется, что испытуемый в течение некоторого времени и эти русские слова будет читать, как латинские. Таким образом, было установлено, что установка относится к той категории фактов действительности, которая находит возможность проявления в самых разнообразных условиях.

На основе изложенных выше иллюзий Узнадзе сделал вывод, что в основе всех этих феноменов лежит некоторое целостное специфическое состояние, которое он охарактеризовал как активно действующее на субъекта, а все эти иллюзии представляли собой иллюзии установки. Они имели общий характер и были обусловлены действием всего организма в целом, как активности с единой закономерностью. Это давало возможность поставить вопрос о возможности экспериментального изучения организма как целого.

На основании данных о количестве установочных опытов, необходимых для возникновения иллюзии, испытуемые значительно отличались друг от друга сте-

пенью возбудимости фиксированной установкой. Как оказалось, нижний порог возбудимости установки не совпадает с порогом ее оптимального возбуждения, каждый из этих порогов представлял собой независимую величину, и установление ее позволяло характеризовать испытуемых с различных точек зрения. Процесс ликвидации фиксированной установки проходил ряд ступеней прежде чем доходил до состояния признания равенства получаемых в руки объектов.

Констатация контрастных иллюзий – начальная фаза действия фиксированной установки, наиболее прочная и устойчивая. Следующая фаза характеризуется признаками начинающегося ее затухания. Испытуемый, наряду с контрастными фигурами, замечает и их равенства, видит это все чаще, а через некоторое время окончательно переходит к признанию их равенства между собой.

Нередко бывало так, что первые две-три экспозиции не давали иллюзии, случалось, что испытуемый резко, без обычной очерёдности контрастных и равных объектов, прямо переходил от контрастных к равным. Также нередко наряду с контрастными восприятиями испытуемые начинали давать отчеты об ассимилятивных иллюзиях. Такие иллюзии, как правило, встречаются в случаях патологии, но нередко имеют место и у вполне здоровых индивидов.

Прочность установки измеряется как продолжительностью критических экспозиций, когда субъект получает для распознавания равные объекты, так и числом кратковременных повторных экспозиций критических объектов. У разных лиц в разных условиях эта особенность установки сильно варьируется.

В ходе проведённых экспериментов выявилось, что испытуемые отличались между собой тем, что у одних процесс затухания менялся в зависимости от обстоятельств, а у других оставался неизменным, то есть константным. На основании ряда наблюдений был сделан вывод, что изменчивость типа затухания имела место в ситуациях отступлений от нормы – как во временных и скоропроходящих, так и в более-менее постоянных. В первом случае происходили быстрые, неглубокие колебания типов затухания установки, во втором они несли более глубокий, сравнительно стабильный характер. Напомним, что потребности, так же как и условия среды, относятся к группе феноменов, зависящих от постоянно меняющихся условий существования индивида. Следовательно, если условия возникновения установки претерпевают существенные изменения, они могут повлечь за собой и изменение свойств установок. В течение жизни у некоторых лиц имеет место определённое варьирование свойств установок, хотя у некоторых лиц они почти не изменяются.

Стабильность установки заключается в свойстве установки в течение определенного промежутка времени сохранять способность к активности. Было установлено, что установка может быть более-менее стабильна или вовсе лишена этого свойства, то есть крайне лабильна. Стабильность в свою очередь характеризуется *константностью* или *вариабельностью*.

Значительная часть испытуемых имели тип фиксированной установки, который в целом оставался неизменным, независимо от различия чувственных областей, принимающих участие в процессе его возникновения.

Часть испытуемых резко отличалась от большинства тем, что фиксированная у них установка оказывается варьирующей в зависимости от сенсорных модальностей, которые подвергались испытанию. Эти субъекты не обнаруживали единства и согласованности в проявлениях своих установок: в одних сферах своего организма они представляют одну, а в других – совершенно другую картину. Было сделано заключение, что у таких людей нет единой внутренней сущности, это нередко люди с внутренними конфликтами, у них не обнаруживается единства и согласованности в проявлениях установок, это люди с признаками отступления от нормы.

Резкие изменения, выходящие за рамки обычного течения жизни человека, часто значительно изменяют свойства установки. В последующие годы были проведены дальнейшие исследования, которые показали, в каких услови-

ях возникали эти изменения и в каких направлениях они протекали. Именно этим открытиям будут посвящены наши последующие статьи.

Выводы. Первая часть данного цикла статей была посвящена становлению методологических принципов и фундаментальных идей Д. Н. Узнадзе, на основе которых в дальнейшем сформировался каркас его теории. Обоснована категория установки как опосредующего звена, которое представляет собой первичное целостное недифференцированное состояние, которое предшествует сознательной психической деятельности и лежит в основе поведения, определяющего целенаправленную деятельность личности. Исходный пункт психологии Узнадзе не психические явления, а сами живые индивиды, их носители. Вторая часть цикла представит ряд других основных положений теории и их общую оценку.

Библиографические ссылки

- Bekoeva, D. D. (1978), *Neuropsychological analysis of the phenomenon of the fixed set [Neiropsihologicheskiiy analiz fenomena fiksirovannoi ustanovki]*, Author's abstract in candidacy for a degree of Ph. D. in psychology: 19.00.04 – Medical Psychology, Moscow.
- Bzhalava, I. T. (1971), *The set and the mechanisms of the brain [Ustanovka i mekhanizmy mozga]*, Metsnieraba, Tbilisi.
- Bzhalava, I. T. (1968), *The set and behavior [Ustanovka i povedenie]*, Znanie, Moscow.
- Feldstein, D. I. (1988), “The theory of the set: history and actual problems of the research” [“Teoriya ustanovki: istoriya i aktualnye problemy issledovaniya”]. *Voprosy psikhologii – The issues of psychology*, No 5, p. 173–175.
- Imedadze, I. V. & Sakvarelidze, R. T. (2013), *Uznadze: known and unknown [Uznadze: izvestnyi i neizvestnyi]. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural and historical psychology*, No 3, p. 106–116.
- Nadirashvili, Sh. A. (1987), *The set and activity [Ustanovka i deyatel'nost']*, Metsniereba, Tbilisi.
- Nadirashvili, Sh. A. (1974), *The concept of the set in general and social psychology [Ponyatie ustanovki v obschei i sotsial'noi psihologii]*, Metsnieraba, Tbilisi.
- Nadirashvili, Sh. A. & Imedadze, I. V. (1987), “The development of the psychological science in the Soviet Georgia” [“Razvitie psihologicheskoi nauki v sovetskoii Gruzii”]. *Voprosy psikhologii – The issues of psychology*, No 2, p. 25–32.
- Ponomarenko, T. N. (1997), “The problems of the human behavior: the set as a factor of determination of behavioral reactions (theoretical analysis)” [“Problemy povedeniya cheloveka: ustanovka kak faktor determinatsii povedencheskikh reaktsiy (teoreticheskiiy analiz)”]. *Sluzhba prakticheskoi psihologii obrazovaniya: problemy, poiski, resheniya: Tezisy nauchno-tekhnicheskoi konferentsii – The service of the practical psychology of education: problems, research, decisions: the theses of the scientific and practical conference*, Chita, p. 113–117.
- Prangishvili, A. S. (1967), *The research on the psychology of the set [Issledovaniya po psihologii ustanovki]*, Metsnieraba, Tbilisi.
- Prangishvili, A. S. & Gersamiya, E. A. (1982), “Some interpretations of the ‘Uznadze effect’ in modern cognitive psychology”. *Soviet psychology*, Vol. 21 Issue 2, p. 77–103.
- Prangishvili, A. S., Sheroziya, E. Ye. & Bassin, F. B. (1980), “International symposium on the problem of unconscious psychic activity” [“Mezhdunarodnyi simpozium po probleme neosoznavaemoi psihicheskoi deyatel'nosti”]. *Voprosy psikhologii – The issues of psychology*, No 2, p. 181–184.
- Uznadze, D. N. (2004), *Sleep and dreaming [Dzili da sizmari]*, Favoriti, Tbilisi.
- Uznadze, D. N. (1997), *The theory of the set [Teoriya ustanovki]*, The institute of psychology, Moscow.
- Uznadze, D. N. (1966), *The psychology of the set*, Consultants Bureau, New York.
- Uznadze, D. N. (1930a), “To the matter of basic law of the set change” [“K voprosu ob osnovnom zakone smeny ustanovki”]. *Psihologiya – Psychology*, Vol. 3 No. 3, p. 116–135.
- Uznadze D. (1930b), Untersuchungen zur Psychologie der Einstellung. *Acta Psychologica*, Vol. 4, p. 323–360.

- Uznadze, D. N. (1925), "The basics of experimental psychology" ["Osnovy eksperimental'noy psihologii"]. *Izvestiya Tiflisskogo universiteta – The bulletin of Tifliss university*, Vol. 16, p. 468.
- Uznadze, D. N. (1923), Impersonalia. *Chveni metsniereba – Our science*, No 1, p. 1–27.
- Uznadze, D. N. (1919), "'Petites Perceptions' of Leibnitz and their place in psychology" ["'Petites Perceptions' Leibnitsa i ih mesto v psihologii"]. *Izvestiya Tiflisskogo universiteta – The bulletin of Tifliss university*, Vol. 20 No 1, p. 68–86.

Надійшла до редколегії 06.05.2017

УДК 159.943:159.922.6

А. І. Агаркова

Класичний приватний університет (м. Запоріжжя)

ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ СУЇЦИДАЛЬНОЇ ПОВЕДІНКИ В ЮНАЦЬКОМУ ВІЦІ

Анотація. Актуалізовано проблему суїциду серед сучасної молоді. Особливої уваги в науковому і практичному плані заслуговує проблема суїциду і суїцидальної поведінки в юнацькому віці. Саме цей віковий період характеризується чуттєвістю і вразливістю до стресогенних соціальних, економічних і психологічних факторів, що провокують суїцидальну поведінку в умовах нестабільності українського соціуму. Проаналізовано види, прояви і фактори суїцидальної поведінки в юнацькому віці, що підкріплено результатами психодіагностичного дослідження серед юнацької молоді, спрямованого на виявлення психологічних особливостей потенційних суїцидентів.

Ключові слова: аутоагресія, суїцид, суїцидальна активність, суїцидальна поведінка, суїцидент.

Аннотация. Изложены результаты исследования психологических характеристик потенциальных суицидентов среди юношеской молодежи. Представители молодежи, склонные к суицидальному поведению, характеризуются следующими особенностями: низкий уровень социальнопсихологической адаптации; подчиненность; отход от решения проблем; эмоциональный дискомфорт; высокий уровень тревожности. Исходя из результатов исследования можно утверждать, что в целом по выборке испытуемых (88 респондентов) преобладает средний уровень ситуативной и личностной тревожности, хотя следует отметить, что существует тенденция к повышению уровня тревожности (как ситуативной, так и личностной), причем тревожность как личностное качество наблюдается у 40 % испытуемых, что указывает в целом на проявления эмоциональной нестабильности в молодежной среде.

Ключевые слова: аутоагрессия, суицид, суицидальная активность, суицидальное поведение, суицидент.

Постановка проблеми дослідження. До останнього часу людина нашого століття вважала суїцид приватною справою. Навіть багато лікарів вважали, що людям слід дозволити померти. Для більшості самогубство було якоюсь дивною формою неконвенціональної поведінки, яка свідчила про безумство. Сьогодні, глибше усвідомлюючи зростаючу складність людського життя, ми повинні визнати, що суїцид є більшим, ніж приватне, особисте рішення: це хвороба цивілізації.

Особливої гостроти і актуальності проблема суїциду набуває в Україні, коли загострилися соціальні, економічні та ідеологічно-ціннісні протиріччя в сучасному українському суспільстві. Статистика сучасного кризового стану суспільства (причому на всіх рівнях системи) свідчить про зростання реалізованих суїцидів і тенденції до демонстрації суїцидальної поведінки (особливо серед молодого і се-